

Хан Сяо выключил интерфейс, подготовил запрос на посещение ЭсГода и отправил его в Династию.

Через некоторое время он получил ответ.

- Хм? Мой запрос не одобрили?

Хан Сяо посмотрел на виртуальный экран перед собой, который показывал файл запроса, который он отправил Династии.

В правом нижнем углу досье красовался красный штамп с надписью «Не утверждено» на языке Династии. Это означало, что его просьба была отклонена.

- Династия не разрешает мне посещать ЭсГода. Что это значит?

Хан Сяо нахмурился. Он достал коммуникатор, немного подумал и набрал не личный номер Урранрелл, а ее рабочий.

Некоторое время коммуникатор звонил, но вскоре звонок приняли. Увидев, что звонит Блэкстар, офицер связи направил звонок главному секретарю офиса.

- Ваше Превосходительство Блэкстар, чем могу быть полезен? - у главного секретаря были хорошие отношения с Хан Сяо.

- Я только что отправил запрос на посещение ЭсГода, но он не был одобрен. Неужели это решение Урранрелл?

- А, Ее Превосходительство была на совещании, так что это не она. Я не знал об этом. Ваша просьба не была доведена до нашего сведения.

- Вы можете проверить, какой отдел обрабатывал мой запрос?

- Конечно, пожалуйста, подождите минутку...

Главный секретарь некоторое время рылся во внутренней системе, потом вытащил файлы и вздохнул.

- Это коллективное решение главного искусственного интеллекта Династии, Героической Души и тюремного департамента. Я посмотрел на их внутренние замечания. Местонахождение ЭсГода совершенно секретно, и никому не разрешается посещать его при обычных обстоятельствах. Ваше Превосходительство Блэкстар, вы - особый случай. На удивление вы

попали в их черный список посетителей...

- Почему я в черном списке? Что я сделал? - Хан Сяо был сбит с толку.

Главный секретарь вздохнул и сказал:

- Вы ничего не сделали, но в настоящее время вы единственный человек в мире, который может освободить ЭсГода. Поэтому, пока не закончится пятисотлетний срок заключения, вам не разрешат его посещать...

Хан Сяо потерял дар речи.

«Я поймал ЭсГода ради Династии, а теперь не могу даже навестить его?»

«Ладно, с точки зрения Династии, это логично. Я единственный человек во Вселенной, который может снять печать Янтаря Пространства и Времени, поэтому я единственный, кто имеет возможность освободить его. Таким образом, причина, по которой Династия отвергла мой визит, кажется нормальной. Просто чтобы избежать риска».

Хотя в этом не было ничего плохого для Династии, Хан Сяо все еще был подавлен эмоционально.

Он думал, что просьба будет удовлетворена. Он не ожидал, что его отвергнут.

- Неужели ничего нельзя сделать? - Хан Сяо нахмурился.

- Уровень разрешения для тюрьмы ЭсГода очень высок. Если вам нужно навестить его, вам придется попросить Правителя помочь. Она может одобрить вашу просьбу, но для этого потребуется разумная причина, иначе...

Услышав это, Хан Сяо кивнул.

У него были довольно хорошие отношения с Урранрелл, но она никак не могла просто одобрить это без уважительной причины.

Хан Сяо завершил связь. Урранрелл была на очень важной встрече, поэтому ему пришлось немного подождать, прежде чем он смог связаться с ней. Поскольку было время, он использовал его, чтобы подумать, что сказать.

- Я собирался навестить ЭсГода, но, к сожалению, это не сработало. Без уважительной причины Династия не позволит мне приблизиться к камере ЭсГода ни в какой форме. Даже

координаты тюрьмы – секрет, и у меня нет полномочий проверять их...

Хан Сяо недовольно фыркнул.

Просто сказав, что он хочет проверить ЭсГода, он не сможет убедить Династию. Кроме того, он должен был снять печать Янтаря Пространства и Времени, если хотел подтвердить или опровергнуть свои предположения. Лучшим способом требовалось все-таки придумать особый повод, чтобы Династия позволила ему открыть янтарь. Риск этого метода был самым низким.

Если он не сможет убедить Династию, ему, вероятно, придется подражать старику Мэнисону и попытаться взломать базу данных Династии для поиска соответствующей информации. Хотя он оскорбил бы этим Династию, кража информации не была слишком серьезным преступлением... но это мог быть только запасной план.

Через некоторое время секретарь прислал ему сообщение, в котором говорилось, что встреча Правителя закончилась. Затем Хан Сяо позвонил на личный номер Урранрелл, и связь очень быстро установилась.

Урранрелл появился на экране со спокойным лицом и перешла к делу.

– Блэкстар, я слышала, ты только что пытался связаться со мной и хотел посетить ЭсГода. Зачем?

Хотя она очень хорошо это скрывала, Хан Сяо был очень наблюдателен и видел, что Урранрелл немного устала. Он подумал об этом и сказал:

– ЭсГод уже был заперт на десятилетия. Я хочу открыть печать и проверить состояние его души.

– Разве это необходимо? – Урранрелл нахмурилась. – Это ты предложил пятьсот лет заключения, а прошло всего несколько десятилетий. С силой ЭсГода его душа не рассеется так быстро. Открытие печати сейчас только вызовет неприятности.

– Хм, тогда я был недостаточно силен и имел ограниченное представление об уровне силы ЭсГода. Вот почему я предложил, чтобы заключение было как можно длиннее. Пятьсот лет – это всего лишь приблизительная оценка. Теперь, когда я достиг этого уровня и имею более глубокое понимание Янтаря Пространства и Времени, я обнаружил, что уничтожение души Супера выше класса А, вероятно, не займет так много времени.

Хан Сяо назвал причину, которую придумал заранее. У него не было доказательств, чтобы объяснить свои подозрения в отношении Гауда, поэтому, сказав это, Династия только заподозрит неладное. Таким образом, он не упомянул Гауда.

Урранрелл не сомневалась в его словах, но все же покачала головой и сказала:

– ЭсГод слишком опасен. Я все еще думаю, что посадить его в тюрьму – самое безопасное. Династия может позволить себе ждать так долго.

Хан Сяо ожидал, что Урранрелл скажет это; он не был удивлен.

– Эксперименты на нем – лишь одна из целей. На самом деле у меня есть и другие заботы. Я только сейчас понял, насколько силен человек на этом уровне, и, оглядываясь назад, понял, что захват ЭсГода прошел слишком легко. Что-то не так. Из того, что я знаю об ЭсГоде, он, скорее всего, сбежал, используя какую-то способность, связанную с душой. Я беспокоюсь, что нас обманули, поэтому хочу вскрыть печать и проверить.

Глаза Урранрелл блеснули, но она все еще не была убеждена.

– Доказательства?

Хан Сяо намеренно говорил торжественным тоном.

– Это всего лишь предположение, вот почему я хочу его проверить. Но если вам нужны доказательства, вы можете спросить Мечника Лотоса. Когда мы поймали ЭсГода, она почувствовала странную пульсацию души ЭсГода. Я подозреваю, что именно в этом и заключалась проблема.

Гауд был звездой, на которую Династия возлагала большие надежды, поэтому упоминание о нем было не самым мудрым выбором. Слова Хан Сяо были в основном адресованы ЭсГоду.

Услышав это, Урранрелл, наконец, стала серьезно относиться к этому вопросу и немедленно сказала главному секретарю связаться с Мечником Лотоса.

Мечник Лотоса очень быстро вошла в сеть и подтвердила, что это действительно произошло. Прошло всего около тридцати лет с тех пор, как это случилось, так что она помнила это очень ясно.

Увидев это, Хан Сяо вздохнул с облегчением. Эти слова на самом деле ничего не могли доказать. Все думали, что это всего лишь последняя бессмысленная попытка ЭсГода спастись. Однако теперь, когда он воспользовался этим, чтобы его оправдание звучало более убедительно... Если бы этого не случилось, убедить Урранрелл, вероятно, было бы гораздо труднее.

Получив ответ, Урранрелл замолчала, словно анализируя все «за» и «против». Через некоторое время она посмотрела прямо в глаза Хан Сяо и серьезно сказала:

- Блэкстар, если ЭсГод освободится, ты можешь гарантировать, что сможешь поймать его снова?

Хан Сяо улыбнулся.

- Я мог сделать это тогда, могу и сейчас.

У него больше не было Карты призыва персонажа Тишины Эспера, но спустя десятилетия он был намного сильнее, чем раньше. Даже если его предположение окажется неверным, ему просто придется еще раз запечатать ЭсГода.

Кроме того, другие не знали, что Карта призыва персонажа была одноразовой способностью. Они подумают, что он все еще может использовать эту способность.

Урранрелл долго размышляла и в конце концов кивнула.

- Хорошо, я это одобряю! Поскольку твое подозрение имеет смысл, сними печать и проверь состояние ЭсГода. Убедись, что мы не захватили пустую оболочку!

Более десяти дней спустя...

Огромное кубическое механическое здание парило в пространстве. Это была галактическая крепость, покрытая броней и щитами, которых было более чем достаточно, чтобы выдержать бомбардировки вражеских флотов. Это была космическая тюрьма, в которой был заперт ЭсГод.

В этот момент плотный флот Династии окружил тюрьму. С каждого линкора торчали пушки, готовые открыть огонь.

Возле тюрьмы завис черный силуэт. Это был Хан Сяо. Он открыл армейский ящик вторичного измерения и призывал свою армию, формируя второе кольцо окружения.

Гауд все еще был на пути в Мерцающем Море. Хан Сяо не терял времени даром и прямо использовал Короля, чтобы телепортироваться в подразделение Династии на их территории, сел на борт флота Династии, который был там, чтобы забрать его, провел около десяти дней в пути и, наконец, прибыл в эту запретную зону.

Вызвав бесчисленное количество механических солдат, Хан Сяо, наконец, закрыл ворота армейского ящика и сообщил по каналу связи:

– Я готов. Активируйте все устройства пространственно-временной стабилизации и откройте ядро тюрьмы.

– Вас понял, – в канале прозвучал серьезный голос командующего флотом.

В следующее мгновение из центра флота протянулась невидимая рябь. Пространство и время этой области мгновенно «сжалось». Пространственно-временные коэффициенты этой области стали чрезвычайно стабильными. Почти все способности, связанные с пространством и временем, стали бесполезными.

Затем космическая тюрьма раскрывалась слой за слоем, как распускающийся цветок, демонстрирующий свои тычинки. Ядром тюрьмы была яйцевидная кабина, в которой хранился Янтарь Пространства и Времени с ЭсГодом, плотно зафиксированный на месте механической конструкцией тюрьмы.

Когда тюрьма открылась, яйцевидная кабина тоже оказалась открыта. Заработала ее независимая энергосистема. Двигатели выпустили пламя и медленно вытолкнули кабину наружу.

Когда Хан Сяо протянул руку, его механическая сила потянула к нему десятиметровую яйцевидную кабину. Затем он открыл ее дверь.

В поле его зрения попало знакомое лицо. Это был ЭсГод, который десятилетиями был заперт в Янтаре Пространства и Времени. У него все еще было то же выражение лица и поза, что и в последний момент свободы перед тем, как его заперли.

– Всем подразделениям приготовиться! Приготовиться к стрельбе!

В канале связи прозвучал серьезный голос командующего флотом.

Даже спустя десятилетия страх, оставленный ЭсГодом в сердцах людей, все еще не исчез.

– Теперь пришло время проверить мои предположения...

Хан Сяо посмотрел в глаза ЭсГоду, глубоко вздохнул, вынул Янтарь Пространства и Времени и ткнул в янтарную печать.

Поп!

Это было так, как будто можно было услышать хрустящий звук разбивающегося янтаря.

Тюрьма, в которой был заключен ЭсГод, открылась, но его тело не двигалось. Он просто плавал в вакууме прямо перед глазами Хан Сяо.

– Это уже пустая оболочка...

Хан Сяо достал устройство в форме всасывающей пластины и положил его на ЭсГода. Это было устройство, используемое для определения состояния души.

Хотя Механики не были экспертами на территории души, на его уровне создание устройства, позволяющего только обнаружить, есть ли у цели душа, не было проблемой.

Когда всасывающая пластина уже почти коснулась тела ЭсГода, в следующий момент Хан Сяо внезапно почувствовал силу сопротивления на своем запястье, как будто кто-то внезапно крепко схватил его за запястье. Его рука резко остановилась.

Хан Сяо тут же посмотрел в глаза ЭсГоду, которые снова обрели цвет.

В то же самое время в сознание Хан Сяо пришло глубокое мысленное послание.

– Как я уже сказал, рано или поздно мы встретимся снова...

<http://tl.rulate.ru/book/19148/1646131>